

№ 1.

Сборникъ статей на злобу дня

ВУДУЩЕЕ

Содержаніе 1-го номера:

„Мы государственники“ **Вл. Бурцева**. — Привѣтъ Г. В. Плеханову.—Николай II и Послѣдній.—Намъ нужна не месть, а борьба за свободу! **Вл. Бурцева**.—Панама стараго режима.—Николай Распутинъ и „Гришка“ Романовъ.—Человѣческіе документы не требующіе комментариев.—Приговоръ Петроград. Судебн. Палаты по дѣлу В. Л. Бурцева въ 1915 г.—Отъ редакціи и др.

Фотографіи: № 4 „Народовольца“ и „Долой царя!“

Редакторъ-издатель В. Л. Бурцевъ.

Когда мы сдѣлаемъ все это, мы можемъ быть увѣрены, что съ такой властью Временное Правительство приведетъ насъ къ желанному Учредительному Собранію и къ побѣдѣ надъ внѣшнимъ врагомъ.

Привѣтъ Г. В. Плеханову.

Послѣ долгаго, 37-лѣтняго пребыванія въ эмиграціи пріѣхалъ, наконецъ, къ себѣ на родину Георгій Валентиновичъ Плехановъ.

Это не только большой праздникъ для русской общественности, но и ея новая большая надежда.

Еще на Финляндскомъ вокзалѣ, когда Г. В. Плехановъ впервые вступилъ на родную почву, привѣтствовать его пришла огромная толпа почитателей и учениковъ. На третій день по пріѣздѣ въ Петроградъ въ засѣданіи Совѣта Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ, гдѣ Г. В. выступилъ съ большой рѣчью, его привѣтствовали восторженными оваціями представители различныхъ революціонныхъ партій.

Нѣтъ уголка въ Россіи, гдѣ съ глубокой, искренней радостью не было бы встрѣчено извѣстіе о возвращеніи на родину этого стараго талантливаго, заслуженнаго дѣятеля русской революціи.

Я сказалъ, что пріѣздъ Г. В. Плеханова въ Россію—не только нашъ большой праздникъ, но и наша большая надежда. Въ этомъ и заключается главное значеніе его пріѣзда.

Съ пріѣздомъ Г. В. Плеханова—нашего полка прибыло, того полка, который завоевалъ настоящіе свѣтлые дни, который трудится и теперь надъ тѣмъ, чтобы они когда-нибудь не обратились въ хмуря будни, чтобы они не были кѣмъ-нибудь и чѣмъ-нибудь омрачены, чтобы посѣвъ, сдѣланный русской революціей въ февралѣ и мартѣ этого года, далъ со временемъ обильную жатву.

О томъ, что пріѣздъ Г. В. Плеханова является для освободительнаго движенія праздникомъ, и не нужно много говорить. Его имя не повторялось бы такъ часто повсюду, не раздавались бы по его адресу самыя горячія привѣтствія, если бы это было иначе.

Пріѣздъ Г. В. Плеханова не только радуетъ всѣхъ насъ, благодаря воспоминаніямъ, связаннымъ съ его прошлой дѣятельностью, но онъ и общается много въ ближайшемъ будущемъ. На Г. В. Плеханова обращены въ настоящее время взоры очень многихъ. Вѣрятъ въ его здоровое и могучее вмѣшательство въ текущую политическую борьбу. Отъ него многого ждутъ.

Г. В. Плехановъ, конечно, скоро выскажется по всѣмъ жгучимъ вопросамъ русской жизни. Онъ уже и началъ это дѣлать, когда въ стѣнахъ Таврическаго дворца говорилъ въ собраніи Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ.

Въ этой своей первой рѣчи Г. В. Плехановъ много сказалъ такого, что хватало за душу его слушателей. Онъ говорилъ о былой трудности революціонной борьбы и о конечномъ торжествѣ

соціалізма. Его рѣчь бодрящей волной вливалась въ души слушателей. Онъ вспомнилъ, какъ было трудно ему и его товарищамъ распространять и отстаивать идеи социаль-демократіи въ началѣ 1880-хъ г.г., когда дѣятелей было мало и они встрѣчали недовѣрчивое и даже враждебное отношеніе къ себѣ со всѣхъ сторонъ и даже въ революціонной средѣ. Словами Лассалья Георгій Валентиновичъ охарактеризовалъ тогдашнее свое положеніе и положеніе своихъ товарищей въ обществѣ: „Насъ было мало, но мы рычали такъ сильно, что всѣ думали, что насъ много“.

Въ настоящее время Г. В. Плехановъ съ гордостью и радостью видитъ широкое развитіе своихъ тогдашнихъ взглядовъ. Онъ, между прочимъ, напомнилъ свою, ставшую впоследствии крылатой, фразу, сказанную имъ въ 1889 г. на конгрессѣ интернаціонала въ Парижѣ, фразу, передававшуюся, какъ боевой кличь, отъ одного поколѣнія социаль-демократовъ къ другому:

„Революція въ Россіи восторжествуетъ, какъ рабочая революція, или ея вовсе не будетъ!“.

Въ происшедшихъ за послѣдніе мѣсяцы событіяхъ Г. В. Плехановъ видитъ подтвержденіе этого своего взгляда. Въ этихъ словахъ Г. В. слушатели чувствовали много правды, и они вызвали горячее одобреніе среди нихъ.

Какъ часто и раньше, такъ и въ данномъ случаѣ, эти слова Г. В. Плеханова были, быть можетъ, поняты нѣкоторыми слушателями въ ихъ буквальный, узкомъ смыслѣ. Самъ Г. В. Плехановъ не разъ впоследствии возвращался къ этой высказанной имъ мысли и давалъ ей широкое толкованіе.

Въ интересахъ текущей борьбы и особенно потому, что на голосъ Г. В. Плеханова обращено въ настоящее время всеобщее вниманіе и съ его заявленіями, безспорно, всѣ будутъ считаться, мы полагаемъ необходимымъ высказать здѣсь свой взглядъ на этотъ вопросъ, тѣмъ болѣе, „что—большой другъ Платонъ, но правда дороже!“.

Пропаганда социаль-демократическихъ идей была начата Г. В. Плехановымъ въ началѣ 80-хъ годовъ и съ тѣхъ поръ велась всегда съ необыкновеннымъ подъемомъ, съ воодушевленіемъ, съ безавѣтной вѣрою въ правоту его постановки дѣла. Въ тогдашней литературной и политической дѣятельности Г. В. Плеханова и его друзей было такъ много вѣрнаго и здороваго, что, несмотря на всѣ препятствія, встрѣчавшіяся ей, она стала давать скоро блестящіе результаты, и чѣмъ дальше, тѣмъ шире становилось его вліяніе въ революціонныхъ кругахъ.

Съ большимъ успѣхомъ пионеры социаль-демократизма работали, несмотря на тяжелыя условія, несмотря на возраженія и протесты съ разныхъ сторонъ. Эти возраженія и протесты были горячи и, подчасъ, очень рѣзки, но, разумѣется, они не были направлены противъ основной идеи молодыхъ социаль-демократическихъ пропагандистовъ; противъ необходимости пропаганды и организациі рабочихъ. Народовольцы, бывшіе въ концѣ 70-хъ и въ началѣ 80-хъ годовъ главными представителями тогдашняго революціоннаго движенія въ Россіи, воспользовавшись тѣмъ, что въ рабочей средѣ сдѣлали ихъ предшественники, сами явились горячими сторонниками агитаціи и пропаганды среди рабочихъ,

и Совѣтъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ, продолжающій теперь дѣло народовольцевъ въ области пропаганды среди рабочихъ, солдатъ и офицеровъ, долженъ помянуть доброй памятью Желябова, Перовскую, Гриневицкаго, Таллалова и ихъ товарищей, положившихъ основу рабочему движенію въ Россіи и систематической революціонной работѣ среди войскъ. Но, въ то время, когда одни въ агитаціи среди рабочихъ видѣли исключительное содержаніе дѣятельности революціонеровъ и внѣ ея ни на чемъ другомъ не останавливали своего вниманія, то другіе защитники той же самой революціонной пропаганды среди рабочихъ опредѣленно говорили, что однимъ этимъ путемъ достигнуть побѣды надъ тогдашнимъ политическимъ строемъ нельзя. Поэтому они все время съ 1880 г. рѣшительно говорили о необходимости одновременно агитировать не только среди рабочихъ, но и среди солдатъ и офицеровъ. Они настаивали на необходимости пропаганды среди крестьянъ и всѣхъ другихъ слоевъ общества. Они утверждали, что одной пропаганды даже среди всѣхъ слоевъ общества не достаточно для одержанія побѣды надъ царемъ и царизмомъ,— и въ свою программу вносили, на примѣръ, политическій терроръ.

Они знали также, что поставленныхъ ими задачъ нельзя достигнуть усиліями одного какого-либо слоя населенія, хотя бы это были рабочіе и признавали необходимость союза всѣхъ партій для совмѣстнаго преслѣдованія общихъ задачъ, каковыми тогда были, прежде всего политическія задачи—борьба съ царизмомъ. Многие изъ того, что говорили тогда народовольцы, впоследствии перенесли въ свою программу и социалисты-революціонеры, ихъ непосредственные преемники.

Въ виду всего этого и народовольцы и социалисты-революціонеры никогда вполнѣ не соглашались съ мнѣніемъ о томъ, что „революція въ Россіи будетъ сдѣлана рабочими или ея вовсе не будетъ“. Они не могли всецѣло раздѣлять этого положенія, конечно, не потому что не признавали важности рабочаго движенія или не вѣрили въ его силу, въ его будущую роль, а потому, что знали, что въ Россіи революція въ данныхъ условіяхъ силами однихъ рабочихъ сдѣлана быть не можетъ, а произойдетъ она со всей полнотой, обезпечивающей ея жизненность только въ томъ случаѣ, если она явится результатомъ усилій всѣхъ слоевъ общества.

Поэтому съ крылатыми словами Г. В. Плеханова, сказанными давно и повторенными на-дняхъ, о томъ, что революція въ Россіи будетъ сдѣлана только рабочими или не будетъ сдѣлана вовсе, нѣкоторыя теченія среди русскихъ революціонеровъ соглашались только отчасти и формула была принята далеко не всѣми.

Внѣ социаль-демократическихъ круговъ всѣ вѣрили, что революція будетъ совершена усиліями всего народа, или ея совсѣмъ не будетъ.

Всѣ послѣдующіе годы послѣ перваго съѣзда и интернаціонала, да и современные событія только подтвердили тогдашній взглядъ народовольцевъ на необходимость согласованія борьбы рабочихъ съ борьбой всѣхъ другихъ слоевъ общества для успѣха революціоннаго дѣла.

Въ самомъ дѣлѣ, роль рабочихъ въ февральскихъ и мартовскихъ событіяхъ этого года была громадна, но она могла дать

блестящіе результаты только потому, что въ этихъ событіяхъ приняло огромное и притомъ безспорно рѣшающее участіе и войско, а еще и потому, что кромѣ рабочихъ и войска всѣ послѣдніе годы и въ особенности послѣдніе мѣсяцы въ дискредитированіи реакціи, въ подготовленіи возстанія принимали участіе и представители различныхъ другихъ прогрессивныхъ партій.

Общее дѣло подготовлялось и было выполнено общими силами.

Удивительный успѣхъ февральскихъ и мартовскихъ дней можетъ быть понятъ только тогда, когда будетъ признано, что наряду съ войсками и рабочими, наряду съ партіями социаль-демократовъ, социалистовъ-революціонеровъ и трудовиковъ выступили и демократія и буржуазія, въ лицѣ такихъ представителей политическихъ партій, какъ М. В. Родзянко; П. Н. Милюковъ, кн. Г. Е. Львовъ. Общая побѣда, такимъ образомъ, была результатомъ огромныхъ общихъ усилій различныхъ политическихъ партій и различныхъ политическихъ дѣятелей. Кто не захочетъ этого признать, тотъ почему-то и для чего то рѣшается отрицать очевидную истину.

Намъ необходимо твердо усвоить эту истину, ибо она одна можетъ освѣтить намъ нашу дальнѣйшую борьбу и указать пути нашего спасенія. Кто же въ объясненіе февральскихъ и мартовскихъ событій внесетъ иное толкованіе, тотъ не только ошибочно объяснитъ это великое историческое событіе, но онъ тѣмъ самымъ для будущей и еще не законченной нашей борьбы создастъ огромныя препятствія, сѣя внутреннюю борьбу среди тѣхъ политическихъ теченій, которыя должны и впредь работать совмѣстно.

Использовать завоеваніе революціи, упрочить новый строй, побѣдить врага мы и впредь можемъ силами не одного какого-либо класса, а только совмѣстной работой всѣхъ тѣхъ партій и классовъ населенія, какими была совершена нынѣшняя революція, а именно общими, солидарными силами всѣхъ партій. Совмѣстно должны и дальше итти и социалисты-революціонеры и социаль-демократы, трудовики и партія народной свободы. Родзянко и Керенскій, Милюковъ и Чхеидзе, Гучковъ и Плехановъ, кн. Г. Львовъ и кн. Кропоткинъ и т. д.

Совѣтъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ. оказалъ уже огромныя услуги революціи и впредь, конечно, будетъ играть огромную роль въ дѣлѣ строительства русской жизни, но являясь представителемъ одного только класса населенія, онъ, поневолѣ, не въ состояніи будетъ одними своими силами рѣшить всѣ вопросы, поставленные предъ русской жизнью.

Эти вопросы разрѣшить могутъ только представители всѣхъ классовъ, всѣхъ слоевъ населенія въ ихъ совмѣстной работѣ.

Временное Правительство, состоящее изъ представителей различныхъ политическихъ партій и пользующееся ихъ безусловнымъ и заслуженнымъ довѣріемъ, одно только можетъ выполнить задачи, поставленныя исторіей передъ Россіей.

Если бы обстоятельства и потребовали измѣненія въ составѣ даннаго Временнаго Правительства, это необходимо будетъ сдѣлать. Но и тогда все же пришлось бы признать, что рѣшеніе общероссійскихъ задачъ посылно будетъ только такого рода организаціи, какъ Временное Правительство.

Г. В. Плехановъ принадлежитъ къ числу тѣхъ социаль-демократическихъ дѣятелей, которые не разъ глубоко вѣрно указывали на связь рабочаго движенія съ другими прогрессивными начинаніями въ странѣ. Въ 1905—1906 гг. Георгій Валентиновичъ Плехановъ выступилъ съ цѣлымъ рядомъ глубокихъ и замѣчательныхъ статей по вопросамъ о Государственной Думѣ и тактикѣ ея политическихъ партій. Его политическія выступленія за время войны и его позиція по отношенію къ войнѣ—крупныя заслуги передъ родиной, и онѣ будутъ отмѣчены историкомъ настоящей великой войны.

Поэтому пріѣздъ Плеханова позволяетъ намъ ждать, что онъ и въ настоящій роковой моментъ русской исторіи скажетъ нужное слово по жгучимъ вопросамъ русской жизни.

Отечество въ опасности! Безумная реакція привела страну къ тягчайшимъ испытаніямъ. Насъ можетъ спасти только наше воодушевленіе, наше единеніе, вѣрная оцѣнка нашихъ силъ и вѣрная постановка дальнѣйшей борьбы.

Наша сила заключается, главнымъ образомъ, въ тѣсной сплоченности всѣхъ партій. Ни одна партія, сама по себѣ, безъ помощи другихъ, не въ состояніи ни обезпечить побѣду надъ внѣшнимъ врагомъ, ни дать гарантію упроченію новаго строя.

Мы всѣ,—и Совѣтъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ прежде всего,—должны усвоить эту очевидную истину и звать всѣхъ къ совмѣстной общей работѣ. Всѣ разлады, всякая внутренняя борьба между нами—ядъ. Мы должны сплотиться вокругъ Временнаго Правительства, оказать ему безусловное довѣріе и всю ту поддержку, на какую только мы всѣ способны.

Привѣтствуя въ настоящее время возвращеніе на родину стараго, сильнаго и талантливаго борца за дѣло русской свободы Г. В. Плеханова, мы и въ будущемъ надѣемся увидѣть въ немъ дѣятельнѣйшаго представителя идеи общей борьбы общими усиліями за общія задачи.

Вл. Бурцевъ.

Николай II и Послѣдній.

Въ своей заграничной литературной дѣятельности я очень часто останавливался на личности „бывшаго человѣка“—Николаѣ II.

Еще въ 1897 году я посвятилъ его личности рядъ статей въ моемъ журналѣ „Народоволецъ“, издававшемся въ Лондонѣ.

Царское правительство пустило тогда въ ходъ всѣ свои дипломатическія связи и подкупило англійскую полицію. Горемыкинъ употребилъ всѣ отъ него зависящія средства—и въ результатъ этой кампаніи я очутился въ англійской каторжной тюрьмѣ, гдѣ за свои статьи о Николаѣ II и просидѣлъ полтора года.